

ЭЛЬВИРА СМЕЛИК

НЕПРАВИЛЬНЫЙ АНГЕЛ

Детское

Эльвира Смелик

Неправильный ангел

«Автор»

2020

Смелик Э.

Неправильный ангел / Э. Смелик — «Автор», 2020 — (Детское)

Попав под колёса машины в пятилетнем возрасте Даша выжила, но оказалась прикованной к инвалидной коляске. Основное время Даша проводит дома и давно уже не верит в чудеса. Но однажды в её комнате появляется неожиданная гостья, которая утверждает, что является принцессой волшебной страны и зовёт Дашу с собой.

© Смелик Э., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Эльвира Смелик

Неправильный ангел

Глава 1

о том, что даже за обычной дверью может скрываться нечто невероятное

Даша сидела за компьютером. Ещё не так давно она могла проводить по многу часов, не отрывая глаз от экрана: гуляла по сайтам, вклинивалась в разговоры, участвовала во всяких опросах и конкурсах, играла, окуналась с головой в океан информации, увлечённо выживала что-нибудь интересное. А потом всё надоело.

Ну поделится она с кем-то своим неумелым или банальным советом, заступится за чье-то непривычное мнение, узнает о том, о чём другие не ведают. А что дальше? Неужели это и есть смысл её жизни? Тупо. Пусто. Бестолково.

И всегда с ней так. Берётся за что-то, с рвением, с интересом, а через какое-то время её усилия и азарт натываются на вечный неразрешимый вопрос: «А зачем? Именно ей. Зачем?»

И сейчас она сидела за компьютером только потому, что делать больше было нечего. И читать надоело, и телевизор смотреть, и всю допустимую для неё работу по дому она переделала. А если и не переделала... что ж? Займется потом. Времени у неё предостаточно. Она уже и вспомнить не могла, когда ей было нужно хоть куда-то торопиться. Нет у неё в жизни ничего срочного. Да вообще, ничего.

Даша равнодушно глянула на монитор, замерла неподвижно и тут... услышала за спиной шорох и осторожные шаги.

Не очень близко, где-то в противоположном конце комнаты. Но все равно стало не по себе, и тысячи мыслей, испуганных, неуверенных, быть может, глупых, заметались в голове.

Откуда мог появиться гость в запертой квартире на третьем этаже? Залезть через открытый балкон? А зачем? И кто это? Зверь или человек? С какой целью он проник в дом? И как поступит с Дашей? Ведь она ничего не сможет сделать: ни убежать, ни защититься. Самое большее, если успеет развернуться, со всего возможного разгона, наехать коляской. А что потом?

Да, может, и не стоит разворачиваться? Просто подождать, смирившись с судьбой, и будь, что будет.

Ну нет! На подобное у неё точно смелости не хватит.

Столько мыслей пронеслось, а прошла всего секунда, и решение созрело мгновенно: надо оглянуться и посмотреть в глаза опасности (хм, дурацкая фраза!), а там уже – по обстоятельствам.

Даша автоматическим движением ухватила за обручи задних колес и обернулась. А дальше уже не торопилась. Не видела смысла.

В проеме балконной двери стояла девчонка, наверное, Дашина ровесница, и приветливо улыбалась.

– Здравствуй! Я тебя напугала?

Даша возмущенно фыркнула.

– Вот ещё! Ни капельки.

Она развернула коляску, неторопливо, аккуратно, чтобы успеть прийти в себя, чтобы настроиться на волну трезвых размышлений, чтобы попробовать хоть как-то объяснить происходящие, но в голове бушевал ураган бесконечных вопросов.

– А как ты забралась на наш балкон? И зачем? Почему не стала по-нормальному, в дверь? Ты вор что ли? Или кто?

Незванная гостья отрицательно мотнула головой, ещё и недовольно поморщилась, услышав про вора. Но ответила спокойно и миролюбиво:

– Я никуда не забиралась. Я просто пришла.

Она сделала несколько шагов, будто бы подтверждая собственные слова, но Даша смотрела уже не на девочку, а на то, что виднелось в проеме распахнутой балконной двери.

Никакого привычного вида на двор и соседние дома с высоты третьего этажа. Даже близко ничего похожего. Какой там третий этаж? Когда прямо от невысокого порога взбегала на заросший травой и цветами холм утоптанная земляная дорожка. А над зеленой мохнатой спиной холма сияло безоблачное синее небо.

– Как это?

Даша подъехала ближе к балкону, втянула непривычно чистый воздух, настоящий на запахе травы и ароматах цветов. Так могут пахнуть только безбрежные просторы, бескрайние луга и поля, а не сжатый со всех сторон одинаковыми коробками домов, заставленный автомобилями пыльный городской дворик.

– Что это?

– Это Ригания – моя страна, – ответила девчонка, и добавила, предупреждая очередной Дашин вопрос: – А я – принцесса Лала.

– Принцесса? – Даша прикрыла ладонью рот, чтобы сдержать ехидное хихиканье и прочие рвущиеся наружу не слишком вежливые звуки. – Это что, шутка такая? Розыгрыш?

У гостьи обиженно дрогнула нижняя губа.

– Почему шутка? Я – самая настоящая принцесса волшебной страны.

Ну конечно! Тут в каждой песочнице в каждом дворе понатыкано по волшебной стране. И все с настоящими принцессами. А Даше, получается, лет шесть, чтобы она весь этот чудный бред оценила.

Даша тоже насупилась.

– Знаешь, найди себе какой-нибудь другой объект для приколов! Со мной у тебя не пройдет. Я, к сожалению, ни в сказочки, ни в чудеса не верю. Повода нет.

Она отвернулась, задумалась.

Кто это, такой умный, приготовил для неё это удивительное представление? Фокус с параллельным миром прямо за окном, с принцессой. Да-да-да, конечно. Ещё бы клоунов пригласил, акробатов и медведей на мотоциклах.

Даша насмешливо скривила губы, а горе-актриса с глупым имечком Лала растерянно хлопнула ресницами и виновато позвала:

– Дарина!

– Даша я, Даша! – сердито заорала девочка. – Какая ещё Дарина?

– Хорошо-хорошо, – торопливо забормотала принцесса. – Даша, конечно, Даша. Ты просто не поняла. Это не шутка. Совсем-совсем не шутка. И не розыгрыш. И страна, и принцесса – это все правда. Самая настоящая.

– Да ладно!

Уже и не смешно даже. Бесит эта девчонка-попугай, заученно повторяющая всякий глупости.

– Я не вру. Честно, – Лала прижала руки к груди.

Надо же, какой жест! Искренний и теплый.

Сейчас так никто не делает, а жалко.

– Я тебе все объясню, все покажу! Вот пойдем?

– Что-что? – будто две ледяные сосульки упали с карниза, разбились и засыпали мир острыми осколками. – Ты слепая или тупая?

Лала в один миг как-то вся изменилась – исчезли и растерянность, и виноватость, и суетливость – посмотрела Даше прямо в глаза.

– Не надо так, Даша. Я не смеюсь и не издеваюсь. Ты сама все увидишь. Просто попробуй поверить мне.

Даша по-прежнему напряженно сжимала губы, по-прежнему глядела с неприязнью, но уже думала: «А ведь она, и правда, похожа на принцессу. Такая красивая, такая прямая, с гордой вскинутой головой, и уверенная, и несовременно вежливая. И тот искренний жест, ладони к сердцу. Одета в миленькое, нарядное платьице с пышной юбкой нежного лазоревого цвета. Типичное принцесское. И за балконной дверью действительно удивительный незнакомый мир».

– Но идти-то я все равно не смогу.

Лала чуть наклонила голову, словно любопытная доверчивая птица, улыбнулась загадочно и протянула руку. Даша независимо дернула плечом, но все же подкатила к балкону и схватилась за протянутую ей ладонь.

Глупо. Смешно. Бессмысленно. Ну и ладно.

Даша попробовала выпрямиться, привстать. Это она может. Дальше на автопилоте последует пара неуклюжих, нетвёрдых шагов и всё. Колени подогнуться, как у тряпичной куклы, и она беспомощно рухнет на пол или повиснет на этой навязчивой принцессочке. А как хочется протопать по убегающей вдаль дорожке, перепрыгнуть через камень, промчаться по траве, взобраться на холм...

Даша переступила через невысокий порог, сделала шаг, другой, а потом третий, четвертый, пятый... Под ногами зашуршал мелкий гравий, и счёт шагов устремился к бесконечности.

– Я хожу! Правда? Я хожу! Вот это да! Лала! Как это? Не может быть! Или может? Правда? Может? Я хожу! Я прыгаю! Это бред!

Конечно, бред! На улице жара, в комнате душно, кислородная недостаточность или как там...

У Даши поехала крыша, начались галлюцинации. А, может, она просто вырубилась прямо за столом и теперь видит удивительный сон. Ей же часто снится, что она снова ходит. А после пробуждения будет так погано, и на стенку захочется полезть, и завывать по-звериному.

Даша испуганно вцепилась в руку Лалы.

– Это ведь правда? Я ведь не сплю? Скажи, что не сплю!

Лала в ответ рассмеялась. По-доброму, весело.

– Конечно, не спишь. Все это, – она широко повела рукой, – самая настоящая правда!

Даша поверила, мгновенно и окончательно. Потому что очень хотелось верить. И благодарно посмотрела на Лалу.

Да, она принцесса. Самая настоящая принцесса, волшебница, кудесница. По всем мыслимым меркам, по всем Дашиным детским представлениям.

Еще пару лет назад Даша со всей горячностью верила в неё. Она обязательно должна была появиться, её ангел-хранитель, её зачарованная фея, и сотворить долгожданное чудо. И вот, вот оно! Случилось!

Даша восторженно закружилась на месте, подняв лицо к небу, а затем с любопытством глянула на то, что осталось позади.

Вместо обычного стеклопакета, обрамленного светлым пластиком, аккуратная желтая дверка. И не в стандартной панели многоэтажки, а в небольшом деревянном домике, увитом зеленью, который уютно устроился в низине между холмов, будто присел, играя в прятки, укрылся от внимательных глаз.

Точно – волшебная страна! Даша уже не сомневалась. И самым сильным желанием оказалось одно – узнать, что ожидает там, за холмом.

Даша взбежала вверх по склону.

Тропинка, начинавшаяся от дверей домика, спускалась с холма и, как ручеек в реку, впадала в большую дорогу, петлявшую среди широких полей, устремлённую прямо к горизонту, и далеко-далеко, на границе между небом и землей, виднелись высокие башни незнакомого города. А ещё – на дороге стояла карета, и, скорее всего, поджидала именно её, Дашу.

– Мы поедem туда? – указала Даша на город.

Нагнавшая её Лала утвердительно кивнула.

Глава 2

О ТОМ, ЧТО НЕ ВСЕ АНГЕЛЫ ВОЗВЫШЕННЫ И ПРЕКРАСНЫ

Когда едешь в автомобиле, мало что успеваешь разглядеть, так быстро сменяются картинки. Путешествовать в карете гораздо интересней, даже несмотря на лёгкую тряску.

Даша не отводила взгляда от окна. Ей нечасто удавалось выбраться из дома, а её обычные дороги, до больницы, до реабилитационного центра были уже давно досконально изучены и скучны. А от всяких развлекательных мероприятий она сама отказывалась. Да и там по пути – всё то же мелькание домов, машин, улиц.

Иногда родители вывозили её в санаторий, но мир за окном поезда тоже был чересчур динамичен. Проносился мимо под стук колес, не оставляя воспоминаний и впечатлений, и потому казался не совсем реальным. Словно кадры в фильме или картинка в книжке. Вроде бы существует, а на самом деле – всего лишь иллюзия. И что уж тогда говорить про самолёт, если видишь в основном только облака под крылом?

А сейчас Даша прекрасно осознавала, что может в любой момент попросить остановить карету, открыть дверь и выйти. И рассмотреть, как следует, во всех подробностях то, что понравилось. А ещё потрогать, ощутить, почувствовать, пропустить этот мир через себя, самостоятельно пройдя его от конца и до края.

К тому же – да-да! – тут явно присутствовало что-то особенное, что-то невероятное, что совершенно не хотелось упустить, оставить без внимания.

Даша даже абсолютно забыла про вопросы: «Почему это случилось именно с ней? За что?», хотя и здесь они оказались бы к месту. Да и вообще вот уже несколько лет главенствовали над всем прочим в её жизни.

Как все произошло, Даша знала лишь со слов родителей, а сама ничего не помнила. И не потому, что была тогда слишком маленькой.

Существует такой термин – «мотивированное забывание». Это когда память осознанно избавляется от того, что человек изо всех сил стремится забыть. От самого ужасного, самого тяжелого, самого болезненного. Хорошие воспоминания остаются, а все дурное безжалостно отбрасывается прочь.

С детьми подобное происходит чаще, чем со взрослыми, и, наверное, легче. Но хорошо, когда не остается никаких последствий, а напоминающие о случившемся вещи можно надежно спрятать или просто выбросить. Тогда есть смысл забывать. А у Даши – смысла нет.

Ну, не помнит она подробностей, не помнит самого несчастного случая, больницы, операций. И все равно о них знает. Потому что вот оно, всегда с ней – инвалидная коляска, неподвижные ноги, безнадежность, отчаяние и злость.

Почему это случилось именно с ней? За что? Как возник ужасный расклад, который свел в одном месте и в одно время невинную рыжеволосую малышку, беззаботно мчащуюся на детском велосипеде, и вывернувший из-за угла тяжелый автомобиль?

Но сейчас мрачные мысли затерялись где-то в самых дальних тайниках сознания, а старые вопросы приобрели новый смысл, зазвучали изумлённо и восторженно и всё-таки завертелись на языке.

– Лала, а зачем ты пришла ко мне? И привела сюда?

– Нам нужна твоя помощь.

– Моя? Почему именно моя?

– Подожди немного. Когда приедем в замок, мама тебя обо всем расскажет. У неё это получится лучше. Она знает больше меня.

Даша едва заметно хмыкнула с недоумением.

Какая помощь? Этот мир и так прекрасен, безмятежен, идеален. Не может в нем существовать ничего плохого. Вот же убедительное доказательство. Она тихонечко притопнула ногами, на всякий случай, ещё раз убеждаясь в их трудоспособности, и посмотрела на спутницу.

Лала внешне походила на Белоснежку из диснеевского мультика, такая же миленькая, нежная, нарядная и голос – звонкий, приятный. Даша на её фоне смотрелась, наверное, сереньким мышонком, точнее, рыженьким мышонком. Да и одета была соответственно: в обыкновенную вылинявшую футболку с легкомысленным анимэшным принтом и малиновые шортики. Видок самый подходящий для королевского дворца!

Даша сдержанно хихикнула и отвернулась.

Карета въехала в город, загрохотала колесами по вымощенным булыжником улицам.

Заметив первых прохожих, Даша спряталась за шторку. Скорее всего, машинально.

В последнее время она почти не показывалась на улице. Отчасти добровольно. Пока была маленькой, собственное особое положение не очень-то тяготило ее, а повзрослела и стала чересчур остро реагировать на выражение направленных на неё посторонних глаз, специально отыскивала в каждом взгляде то нездоровых интерес, то жалость, то якобы тактичное равнодушие, злилась и раздражалась.

Снова заглянула в окно Даша только тогда, когда карета остановилась перед парадной лестницей дворца, и её дверца распахнулась будто сама собой. Лала поднялась с диванчика, направилась к выходу, оперлась на услужливо подставленную ей руку в белоснежной перчатке, а Даша смущённо и растерянно вжалась в сиденье.

Неужели ей придётся делать точно так же? А вдруг она сделает что-нибудь неправильно или слишком неуклюже? Но принцесса уже заглядывала в карету, и подбадривала глазами: «Ну что же ты? Скорее!»

Даша переждала мгновенье, решительно выдохнула и шагнула – навстречу необыкновенным событиям.

Парадная лестница была роскошной: невероятно широкой, с отполированными до блеска светлыми ступенями, отражающими солнечные лучи. По краям её стояли солдаты, неподвижные, прямые, невозмутимые. Они даже не моргали, и Даша засомневалась: а, вообще, живые ли они? А впереди и сверху ждали ещё большие пышность и великолепие. И Даша окончательно засмушалась, представив, как выглядит со стороны в своих затрапезных маечке и шортах, с непослушными рыжими волосами, которые уже успел взлохматить легко промчавшийся вверх по ступеням ветерок.

Но все, кто попадались девочкам на пути, были спокойны и изысканно вежливы. Даша не заметила ни одной ухмылки, ни одного косого взгляда, не услышала ехидного шепота за спиной.

После лестницы начались галереи, арки, залы, переходы. Перед глазами мелькали мощные колонны, витражи, высокие стрельчатые окна, картины, гобелены и невероятное количество различных наименований мебели. Просто удивительно, что они не заблудились, не затерялись в этом бесконечном лабиринте, и просто непостижимо, как Лала находила здесь дорогу. Но принцесса шла уверенно, хоть и неторопливо, не сбиваясь с установленного темпа. Только один раз случилась неожиданная заминка.

Стоящий на посту солдат распахнул очередную дверь, но получилось, будто он приоткрыл створку музыкальной шкатулки.

Навстречу девочкам рванулся высокий нежный голос, заплакал, тут же засмеялся, заставил удивлённо остановиться, прислушаться и попытаться разгадать, о чём он хотел поведать случайным собеседникам.

В проёме широко распахнутого окна сидел мальчишка – тоже, наверное, Дашин ровесник – играл на маленькой деревянной флейте. Действительно играл. Не исполнял со старанием и

серьезностью какое-то значительное произведение, не выступал для слушателей, а резвился в своё удовольствие.

При появлении девочек флейта издала тоненький ехидный смешок и замолчала, а заговорил музыкант, и голос у него оказался совсем не звонок и не певуч. Такой типично мальчишеский – уже не детский, но ещё и не взрослый, неровный, ломающийся, с лёгкой хрипотцой.

– Ха! Кого это ты притащила? – без характерного для прочих обитателей дворца почтения обратился он к Лале.

Принцесса с негодованием поджала губы, стрельнула в музыканта уничтожающим взглядом и обернулась к госте.

– Это – Мартин! – произнесла Лала, но Даше послышались совсем другие слова: «Не обращай внимания! Он того не стоит!»

Мальчишка усмехнулся. Длинная тёмно-русовая чёлка спадала ему на глаза, и он выглядел из-под неё, будто присматриваясь или прицеливаясь.

Мартин беззастенчиво воззрился на Дашу, окинул её оценивающим, не слишком приятным взглядом, от макушки до пяток, будто просканировал, всю, и снаружи, и внутри, до самых печенок. И опять усмехнулся.

– Плюс ко всему, она ещё и рыжая.

– И что? – вызывающе воскликнула Даша, с трудом подавив жгучее желание подойти поближе к этому нахалу и спихнуть его с окна, туда, вниз, в неизвестность.

– А то, – невозмутимо откликнулся Мартин и беззаботно качнул свешивающейся с подоконника ногой. – У нас считают, что рыжие – безнадежные неудачники. Это цвет невезения и напастей.

– Вот и держись от меня подальше! – хмуро посоветовала Даша и раньше Лалы двинулась прочь.

Ну надо же! Среди всеобщего совершенства и радости нашлось одно досадное недоразумение, способное испортить замечательное настроение. Сорняк среди прекрасных цветов. Криволапый облезлый недотёпа среди миленьких пушистых щеночков. Откуда только такой взялся?

– Кто он? Твой брат? – отойдя подальше, поинтересовалась Даша.

– Ещё чего! – негодуя выдохнула Лала. – Тоже мне брат – не пойми кто! Подкидыш. Просто папа привёз его, ещё совсем маленького, из одного своего путешествия. То ли подобрал где, то ли выкупил у бродячего цирка.

– Выкупил? – изумилась Даша, и её неприязнь к Мартину на какой-то срок сменилась сочувствием и жалостью. – Разве у вас торгуют людьми?

– Ну что ты! – опять вознегодовала Лала, горячо переживая за родную страну. – Конечно, не торгуют. – И объяснила чуть брезгливо, слегка понизив голос: – Но он... Мартин... понимаешь, у него есть такие необычные способности, что посчитали, будто он не совсем человек. Существо. Какой-то его предок был из волшебных народов. Вот и получилось невесть что. На нашу голову.

– Во-первых...

Сначала прозвучал голос, невозможно близко, а через мгновение появился и его обладатель, материализовался в нескольких шагах от девочек, возник из ничего, так что Даша от неожиданности отпрянула назад.

– ... политика Ригании проповедует толерантное отношение к существам нечеловеческого и смешанного происхождения, – назидательно и официально продекламировал Мартин.

– Во-вторых, я – не невесть что. Я, между прочим, стопроцентный ангел.

Девочки одновременно фыркнули и рассмеялись.

– Ангел? – Даша оценивающе оглядела Мартина, совсем как он её несколько минут назад, снисходительно, с головы до пят. – И где же твои крылья?

– И белый балахон до пола? А ещё этот... как его? Нимб, да? – докомплектовал Мартин и снисходительно хмыкнул. – Опять эти нелепые штампы. Ничего нового придумать не в силах?

– Сгинь ты! – не выдержав, воскликнула Лала, совершенно не по-королевски.

– Да и пожалуйста! – обиженно протянул Мартин и исчез, словно его никогда и не было: ни удаляющихся шагов, ни хлопанья дверей. А вот неприятный осадок от встречи с ним остался. Или тревожный? От резких, насмешливых слов, от непонятных намеков.

Почему рыжая плюс ко всему? Что это значит? А про невезучесть и неудачливость – в самое яблочко. И оттого обидней вдвойне.

Может, Дашина судьба и не зависела от цвета её волос, но сложилось-то точно по предложенной Мартином формуле: рыжий – цвет напастей. Даше следовало быть непоседливой, озорной, неуёмной. Огненная шевелюра – огненный темперамент. А что на самом деле? Особые возможности здоровья. Точнее, невозможности. Не летая физически, и душой летать не хочется. Зачем?

Даша поежилась, а Лала словно угадала её мысли, улыбнулась подбадривающе.

– Да не бери в голову! Мартин, он и есть Мартин. Мается от безделья, суётся, куда ни надо, людям жизнь портит. Как заноза.

И ласково дотронулась до Дашиной руки.

У Даши от этого прикосновения, от этой близкой дружеской улыбки мурашки по спине побежали. Потому что давно уже, очень-очень давно, с далёких доисторических времен ничего подобного у неё не было.

Глава 3

о том, что героем может стать абсолютно каждый

Имея под рукой компьютер с выходом в интернет, не проблема отыскать кучу друзей – даже если ты ограничен в передвижениях – и общаться с ними, разговаривая пальцами по клавиатуре. Словами на экране тоже можно и поддержать, и рассмешить, и удивить, и направить. И всё равно – Даша убедилась – этого недостаточно.

Влезая в спор на каком-нибудь форуме или в чате, делишься мнением, находишь единомышленников, знакомишься с ними. Сначала долгие разговоры, не успеваешь строчить сообщения прямо онлайн, но постепенно бурное общение затихает и, наконец, превращается в одностороннее. Если Даша пишет, ей отвечают, с энтузиазмом, доброжелательно, быстро, но если Даша молчит, никто о ней и не вспоминает. Разве что придёт поздравительная открытка на праздник в рамках общей рассылки.

Тут всё понятно. Люди, которые Даше интересны, конечно же, живут полной жизнью: и друзей у них хватает, и дома постоянно они не сидят, гуляют, встречаются, тусуются в компании, бегают на свидания.

Это же настоящее! Никакая электронная болтовня его не заменит. Даша понимает.

Она бы вообще компьютер выбросила, будь у неё возможность посидеть рядом с подружкой, когда родителей нет дома, потрепаться о своём, и посплетничать немножко – как же без этого? – поржать, вместе соорудить что-нибудь невероятное, или приготовить. А главное, близко увидеть чужие глаза, обнадеживающе пожать руку или обняться, если совсем плохо.

Лучшая подружка для девчонки – это как воздух, как вода, безусловное необходимое составляющее жизни.

Когда-то Даша думала, что нашла такую. Познакомилась с ней, само собой, в социальной сети, и быстро поняла, что и в мыслях, и интересах, и взглядах на жизнь у них обоих невероятно много общего.

Девочку звали Аксинья. Она немного стеснялась своего несовременного, непопулярного имени и предпочитала выбранный для общения в интернете ник «Кси». Прикольно!

Каждый день Даша едва доживала до того времени, когда Кси возвращалась из школы и устраивалась за компьютером. Вдвоем они подолгу зависали в сети и общались, общались, общались, словно помимо друг друга никого для них во всём мире не существовало.

Кси писала Даше: «Мне кажется, что мы с тобой знакомы уже тысячу лет. Ты о чём-нибудь говоришь, а я думаю, что сказала бы совершенно то же самое. Слово в слово. Вот правда. Будто мы сестры-близняшки и чувствуем одинаково, и всегда всё друг про друга знаем».

Оказалось, они и жили почти что рядом, всего несколько автобусных остановок между ними, и однажды Кси, конечно же, предложила встретиться в реале, выбрала место. У Даши никаких сомнений в голову не закралось, и она легко открыла подруге надёжно оберегаемую тайну, честно призналась, что встретиться с ней в назначенном месте не сможет, потому что вот уже несколько лет передвигается только с помощью инвалидной коляски. Пусть лучше Кси приходит к ней в гости. Вот будет здорово!

Ответного сообщения Даша так и не дождалась, а через несколько дней, когда из всех возможных предположений осталось только одно, самое печальное и беспросветное, с сумрачным видом отметила, что исключена из списка друзей и уже не может зайти на личную страничку Кси.

Ну и ладно! Зато теперь, в этой волшебной стране, все мечты у Даши сбываются. Она ходит, она путешествует, она ощущает свою нужность и, кажется, у неё наконец-то появи-

лась долгожданная подруга. Да ни какая-нибудь! Принцесса! Кто ещё может подобным похвастаться?

Даша улыбнулась Лале в ответ.

– Да всё в порядке! Пойдем. Куда там дальше?

Не стовариваясь, они взялись за руки, на мгновение сжали друг другу ладонь, придавая недавнему знакомству особую значимость, превращая его в дружбу, и почти побежали дальше, радостные, окрылённые.

Даша думала, королева ждёт её в одном из огромных залов, величественном и гулком. Обычно же так принимают во дворцах гостей. Но Лала привела её в небольшую комнату, довольно скромно обставленную по сравнению с другими помещениями замка.

Стоило девочкам войти, королева поднялась с кресла, посмотрела на Дашу долгим внимательным взглядом. Глаза у неё были большие, выразительные, невероятного фиолетового цвета, а лицо – такое же, как у Лалы, только ещё красивее и нежнее.

– Здравствуй, Дарина!

Возмущенно заорать, как на Лалу, услышав ненавистную форму своего имени, Даша не смогла. Что уж она, совсем?

– Я королева Ригании – Магнолия, – голос показался Даше низковат, но все равно очень приятен. – Моя дочь объяснила тебе, зачем ты здесь?

– Нет, – Даша почему-то почувствовала неуверенность и робость, хотя со взрослыми в последнее время общалась гораздо больше, чем с ровесниками, и никогда не испытывала смущения. – Она только сказала, что вам нужна моя помощь.

Королева утвердительно качнула головой.

– Так и есть. Но я ещё добавлю: «Очень нужна!»

– А что я могу сделать?

Обычно в книжках, которых Даша перечитала предостаточно, за помощью обращались к благородному рыцарю, бесстрашному воину, искусному волшебнику, великому мудрецу или храброму принцу. В крайнем случае к какому-нибудь супервыдающемуся крестьянскому сыну. А вот чтобы к девочке-подростку с ограниченными возможностями... Хм.

А королева Магнолия уже приступила к рассказу.

– Все началось с гибели моего мужа – короля Ригании, – прозвучало негромко и сдержанно, но Даша заметила, как напряглась королева, произнеся эти слова, как с силой стиснула пальцами подлокотники кресла, как отвернулась Лала, пряча потемневшие глаза.

Наверное, надо что-то сказать, поддержать, выразить соболезнования, но Даша не знала, что и как. А от неё и не ждали речей.

– Во дворец пробралась мантикора. Не понимаю, как ей удалось сделать это! И откуда она вообще взялась? Но теперь – всё равно – ничего уже не исправить. Она напала на короля, когда он спал. И, конечно, Велмир не смог ей противостоять.

Кто такая мантикора, Даша понятия не имела, но желания немедленно восполнить пробел в знаниях у неё даже не возникло. Скорее всего, какое-нибудь чудовище. Да разве важно?

– А дальше... – грустно продолжила королева, но вдруг встрепенулась, поманила за собой. – Пойдем. Ты должна увидеть.

Магнолия вывела Дашу на балкон и указала рукой вдаль.

Даша растерянно замерла.

Безоблачное синее небо, не сливалось с землей на протяжении всего горизонта. Там, где прямую линию ломали острые вершины гор, клубилась огромная тёмная туча, на вид живая, подвижная. Мрак перетекал внутри неё с место на место, то сгущался, то чуть бледнел, выбрасывал длинные языки черной мглы, будто пытался слизнуть яркую синеву небес, заполнить собою все пространство.

– Что это?

– Тёмная сила. Никто не знает, откуда она взялась. Но она надвигается. С каждым днем. И там, куда уже добралась эта туча, не остается ничего: трава выгорает, деревья засыхают, животные бегут в испуге. Хорошо, что пока она не достигла людских поселений.

– Что ей надо?

– Я думаю, она ищет сердце Ригании.

– Сердце Ригании? – Даша поражено уставилась на королеву.

Ну, ясно, у человека есть сердце, у некоторых животных. Но чтобы у страны...

Иногда, конечно, говорят, например: «Москва – сердце России». Но это же фигурально!

– Не понимаю.

– У каждого мира есть своё сердце, – заявила королева убежденно, словно повторяла хорошо известную истину. – Источник сил, поддерживающий его существование.

– Река что ли? – неуверенно предположила Даша.

Королева улыбнулась чуть снисходительно.

– Нет. Сердце гораздо меньше. Оно может воплотиться во что угодно: в предмет, в растение, в животное. В придорожный камень или в древний талисман. Поэтому и захватить его не так уж трудно. А кто владеет источником сил, тот и управляет миром. Так представь, что случится с Риганией, если её сердце поглотит злая тьма!

Представлять Даша категорически отказалась.

– Надо же что-то делать!

– Безусловно, – подтвердила королева. – Мы должны отыскать сердце Ригании первыми. И тогда мы справимся с этой тьмой. – Она приблизилась к Даше, доверительно положила ладонь девочке на плечо. – Затем мы и позвали тебя. Ты поможешь нам его найти.

– Почему я? – в который раз изумилась Даша. – А вы сами?

– Мы? – королева печально вздохнула. – Для нас сердце Ригании – нечто само собой разумеющееся. Мы живём под его влиянием всю свою жизнь, и нам не выделить его среди обычных вещей. Чтобы узнать сердце, нужен человек из другого мира.

– Я? – в голосе Даши помимо изумления прозвучала ирония.

Всё-таки, необъяснимо странный выбор! При определенном старании и на современной Земле несложно отыскать персонажей, по качествам характера соответствующих и благородному рыцарю, и бесстрашному воину, и искусному волшебнику, и великому мудрецу, и храброму принцу, и даже супервыдающемуся крестьянскому сыну. Они что, ухватились за первого попавшегося?

Впрочем, это классно, что они ухватились за первого попавшегося. Классно, что случайный выбор пал именно на неё, на Дашу. Только... будет ли прок?

Даша ещё раз посмотрела на далёкую тёмную тучу, и ей показалось, что та немного выросла, заклубилась ещё сильнее, налилась ещё большей чернотой. И уже не получалось оторвать взгляд, тот словно сам по себе, пытался пробиться сквозь мрак, узнать, что там, в непроглядной глубине.

Или – наоборот? Это темнота пыталась проникнуть в Дашу? Заполнить, перетянуть на свою сторону, заставить работать на себя. Если она действительно способна найти то, что нужно. И Даша не удержалась, словно замороженная, помимо воли сделала шаг ей навстречу. Но упёрлась в перила балкона, очнулась, вцепилась в них, замотала головой.

Магнолия наклонилась к ней, произнесла взволнованно:

– Ты что-то увидела?

– Не знаю, – растерянно пробормотала Даша.

Сердце бешено стучало, и почему-то стыдно было признаваться, что поддалась очарованию тьмы. Это же, наверное, плохо. Совершенно не то, что от неё ожидали. Она ведь должна помочь, а не предать.

– Попробуй, расскажи, – придвинувшись ближе, осторожно предложила до сих пор молчавшая Лала. – Может, что-то особенное? Чего не видим мы.

– Нет, – Даша опять замотала головой. – Просто, когда я смотрела... на тучу... мне показалось, что она стала ещё больше.

Услышав её слова, Магнолия задумчиво сжала губы.

Неужели сейчас скажет, что они просчитались с выбором, что Даше для них вовсе не спасение, а ещё большая опасность?

А королева пристально глянула на неё и вдруг улыбнулась уголками рта.

– Похоже, мы не ошиблись. Ты именно та, кто нам нужна. Раз даже туча среагировала на тебя. Всё совпадает. В сражении с тьмой нам поможет девочка, благословлённая солнцем.

– Благословлённая солнцем? – повторила Даша в полном недоумении.

– Ну да. – Магнолия коснулась непослушной рыжей прядки. – Волосы солнечного цвета, солнечные метки на щеках и носу.

– Это вы про веснушки?

Зимой и осенью их было почти незаметно, зато весной они становились крупнее и ярче и потом держались почти всё лето.

Королева опять улыбнулась.

– А Мартин сказал, рыжий – это цвет неприятностей, – внезапно вспомнила Даша.

– Мартин? – Магнолия нахмурилась, вздохнула устало. – Он всегда слишком много болтает. Не обращай внимания.

– Я же говорила, – тихонько ввернула Лала.

Глава 4

О том, что часто, ища одно, находишь совсем другое

Все вместе втроём они вернулись с балкона в комнату, Магнолия посмотрела вопросительно:

– Так ты нам поможешь?

– Я сделаю, все что смогу, – решительно пообещала Даша, но тут же растерянно пожала плечами: – Но я не знаю, что.

– А ты не ощутила ничего необычного, когда только попала сюда? – поинтересовалась королева. – Или вот прямо сейчас ничего не ощущаешь?

В ответ Даша потупилась и смущённо пробормотала:

– Здесь всё необычно. Я столько всего ощущаю.

– Конечно, конечно, – с пониманием откликнулась Магнолия. – Но мы что-нибудь придумаем. Вместе.

– Может, для начала попробуем манящие чары? – опять неожиданно вклинулась Лала. Наверное, Даша так и не перестанет здесь удивляться.

– Чары? Но я же не волшебница!

Лала невозмутимо хмыкнула, вскинула брови.

– А для этого и не надо быть волшебницей.

Мать поддержала ее.

– Да-да! Попробуйте. Очень хорошая идея, доченька. И такая простая.

– Можно даже прямо сейчас, – воодушевлённо её похвалой, воскликнула принцесса. – Мы пойдём, мама?

Королева кивнула, а Даша уточнила удивлённо:

– Прямо сейчас?

– Ага, – подтвердила Лала, ухватила её за руку, потянула за собой. – Зачем откладывать? Ты не волнуйся. Это несложно. – Опять ведя за собой Дашу, но уже в другую сторону, по бесконечным залам, переходам и галереям, она объясняла: – Здесь, во дворце, очень богатая библиотека. Чего там только не найдешь. Даже книги по волшебству есть со всякими там заклинаниями. А манящие чары, они и правда простые. Ими многие пользуются, когда надо что-нибудь найти. Например, вещь потерявшуюся.

Даша засомневалась.

– Но мы ведь ищем не просто вещь. Сердце.

– А оно, кстати, вполне может быть вещью. Мама же говорила.

Девочки спустились вниз по длинной крутой лестнице и очутились в очередной комнате, ещё более отличающейся от всех остальных.

Ни одного окна, дверь тяжёлая и мощная, а на ней – прочный засов, и никакой мебели. Пустые стены, ровный каменный пол, и полная тишина, в которой даже лёгкое движение начинает звучать, шорохом, шелестом. Но Лала чувствовала себя спокойно и уверенно.

Она повесила на стену светильник, который прихватила у начала лестницы. Его огонь чуть разогнал царивший в комнате мрак. А принцесса вынула из складок своего платья мелок, начертила на полу неведомый символ, указала в его центр.

– Вставай вот сюда. А я прочитаю заклинание.

Даша вступила внутрь знака с опаской и нерешительностью.

Раньше она ни с чем подобным не сталкивалась, разве только в кино видела всякие спиритические сеансы и вызов существ из другого мира и сейчас ощущала себя не в своей тарелке. И вовсе не от страха. Просто Даша относилась к происходящему не слишком серьёзно. Не

верила она в свои способности к волшебству, и все приготовления показались ей какими-то чересчур киношными.

– Мне просто стоять или что-нибудь говорить? Ну, там: «Приди ко мне! Приди!»

Услышав собственные слова, Даша с трудом сдержала улыбку, а Лала не вынесла, хихикнула.

– Не надо ничего говорить. Просто стой. – Она посерьезнела. – И думай о себе. Ты сразу поймешь, если оно откликнется.

– Ага, – послушно кивнула Даша и на всякий случай закрыла глаза. Так гораздо таинственней и легче сосредоточиться.

Она услышала, как зашептала Лала, быстро, без пауз, будто выговаривала одно бесконечное слово.

Язык абсолютно незнакомый, ничего не понятно. Звуки сливаются в бессмысленный гул, и Даша думает совсем не о том, о чём нужно.

Лала велела: «О себе!» О-о-очень интересно.

Дашина жизнь не отличается разнообразием, думать о ней скучно. Дни похожи один на другой, и родители пытаются как-то их заполнить.

Поначалу, чтобы основательно сократить часы вынужденного ничегонеделания, чтобы максимально урезать время, которое дочь может потратить на безнадежные и печальные мысли, решили обучать её музыке. Ведь для игры на большинстве инструментов ноги ни к чему. Взять, например, гитару. Но приглашенный педагог, проверив предполагаемую ученицу на наличие музыкального слуха и чувства ритма, предложил: «Может вашей дочери лучше заняться рисованием? Или каким-нибудь рукоделием», – и виновато отвёл глаза.

Атмосфера в их квартире, вообще, вся насквозь пропитана этой всеобщей виноватостью.

Папа винит себя за то, что не доглядел за Дашей. Ведь это он гулял с ней, когда случилось несчастье. Заболтался по телефону, забыв про родную дочь, своей безответственностью сломал ребёнку жизнь.

Даша чувствует вину за то, что никогда не оправдывает ожидания родителей. Не смогут они ею гордиться, не смогут хвастаться перед другими, не найдут в чужих лицах и словах ничего, кроме сочувствия и жалости. И имя это – Дарина – напрасно они для неё выбрали. Никакой она ни дар. Она – обуза, разочарование.

У мамы своя вина. Даша в её происхождении не сразу разобралась.

Однажды поинтересовалась, откопав в интернете несколько счастливых фактов, как люди после тяжелой травмы позвоночника вновь вставали на ноги: «Мам! А мой случай совсем безнадежный? Есть же такие методы, которые вылечивают. Особенно, если вовремя взяться».

Мама долго молчала, а потом всё-таки рассказала.

Дашу тоже взялись лечить вовремя, и таблетками, и уколами, и разными упражнениями, тренажёрами, процедурами. Хотя надежда на восстановление была слишком призрачной, каких-то пять процентов из ста, а сама Даша оказалась ещё слишком маленькой, чтобы терпеть бесконечную боль, чтобы преодолевать и бороться.

При виде белого халата она начинала отчаянно реветь: «Мама! Не надо! Я не хочу! Унеси меня!» И мама унесла. Подальше от всяких больниц. А после того, как призналась, долго твердила: «Дариночка! Прости меня! Я больше не могла терпеть, не могла слышать, как ты кричишь!»

Наверное, и Даша бы на её месте не вытерпела, а тогда, конечно, была рада, что мама её спасла. Это только сейчас появилось сожаление об упущенном шансе, и пять процентов перестали казаться такими ничтожно маленькими. А общая виноватость от осознания этого только возросла, и её концентрация в воздухе ещё больше повысилась, когда мама вышла на работу. Хотя, фактически, именно Даша заставила её сделать это.

«Мам! Ну чего ты со мной носишься, как насадка, – с нарочитой бравадой заявила Даша. – Я уже не младенец. Разогреть для себя еду – я в состоянии. Если надо, и приготовить смогу. Ты же знаешь! Ну и в остальном. – А напоследок воскликнула резко и вызывающе, не оставляя маме выбора: – Или ты меня считаешь абсолютно беспомощной, немощной инвалидкой?»

Мама легко и быстро нашла работу. В благотворительном фонде, который занимался поддержкой семей с детьми-инвалидами. Слишком быстро. Словно уже давным-давно присмотрела и застолбила для себя это место. Даша догадалась: маму, как и её, тоже тяготила определённая жизненными обстоятельствами строгая ограниченность личного пространства, ей тоже хотелось свободы, широты и безудержности желаний, пусть даже глупых и несвоевременных.

Мама ходила на работу с удовольствием, но оттого ещё сильнее ощущала свою вину. И никуда от неё не деться. Никому из них, все втроём угодили в её ловчую яму, которая с каждым годом становилась всё глубже и темнее. Совсем как та туча.

Даша опять её увидела. Или, скорее, почувствовала. Они же находились не на улице, в комнате, в которой даже окон нет.

Туча стремительно надвигалась, и для неё не существовало преград. Мрак просачивался прямо сквозь стены, заполнял пространство, менял очертания окружающих предметов, лишая их не только цвета, но и чёткой формы, преображал, уродовал.

Даже пламя в светильнике стало зловеще-багряным, зашипело, защёлкало, как неведомый зверь, а Лала исчезла. Даша её не видела, хотела оглянуться по сторонам, но не смогла. Уши заложило, и в висках застучало, словно она услышала собственный пульс. И какое-то таинственное странное существо, больше похожее на мрачную бесформенную тень возникло чуть позади неё, наклонилось к плечу, отрывисто зашептало в ухо:

– Ты же знаешь, что сейчас случится? Ты же помнишь?

Голос резкий, шелестящий, незнакомый. От него мурашки по спине, и дыхание перехватывает, и в груди разрастается холодная, тревожно дрожащая пустота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.